

Екатерина Максимова
и Владимир Васильев.

Балетоман прошлых времен знал все: "И на что актрисы падки, как их платья коротки и свои ль у них перчатки, от казны ли башмаки...". А что же нынешние поклонники Терпсихоры? Они тоже, что называется, стараются не промахнуться лицом в грязь. О своих кумирах знают все и даже более того; неистово кричат "браво", забрасывают любимцев цветами, дежурят у театрального подъезда... Величайшая редкость встретить среди балетоманов драматического артиста. Но мы такого нашли и немного попытали. Это народный балетоман России, артист Федор Чеханков.

— Если говорить о цветах, то только у нас принято дарить балетных артистов букетами и букетищами. На Западе преподнесут один цветок и то не всегда, а так только аплодисменты.

— Но где поклонники достают деньги на эти цветы? Неужели на свои пролетарско-интеллигентские крохи их можно купить? Не сами ли артисты их оплачивают?

— У каждой балерины или танцовщика есть

КАЙФ БАЛЕТОМАНА

Москва, 1998 — 21 мая — с. 3.

свой поклонники. Но самые многочисленные кланы истинных балетоманов были у Галины Улановой, Ольги Лепешинской, Вахтанга Чабукяни, Майи Плисецкой, Екатерины Максимовой, Владимира Васильева. Эти поклонники всегда сами оплачивали свои цветочные подношения. Потом очень хитро компоновались букеты. Каждый цветок завертывали в бумагу, и когда несколько таких, уже объемных цветов собиралось в одном букете, то он казался огромнейшим. Ведь главное было произвести впечатление.

— Слово "балетоман" происходит от "балет" и греческого слова mania — "безумие, неистовство". Когда это безумие охватило вас?

— Я заканчивал театральное училище им. Щепкина. Где тогда располагалось и прославленное московское хореографическое училище. В то время там учились Володя Васильев, Катя Максимова, Нина Сорокина, Юра Владимиров, Миша Лавровский.

Любознательный мальчик Федя Чеханков не в состоянии был пройти мимо тех классов, где в поте лица постигали искусство танца будущие артисты балета. Особенно раздражали юношеское изображение красивые, тогда еще непонятные слова — шене, ассамбле, батман, пируэт... Потом Чеханков уже не представлял себе жизни без балета.

— Я видел дотанцовывающую Галину Уланову в "Жизели", "Шопениане", "Бахчисарайском фонтане". Но самое неизгладимое впечатление — это "Красный мак". Этот балет возобновили в 1959 году, за год до того, как Уланова оставила сцену, ей уже было под пятьдесят. У Галины Сергеевны была не идеальная фигура, но стопы — дивные, аккуратные, мелкая техника фантастическая. А "Красный мак" — это Китай. И Уланова в национальном "брючном" костюмчике, который ей необыкновенно шел, напоминала изысканную фарфоровую статуэтку.

Ольга Лепешинская потрясла в "Дон Кихо-

те". Порох, огонь, ракета. Как вертела фуэте Лепешинская, никто не вертел. В таком темпе, с таким напором, что дух захватывало. Этого напора, куража не было ни у кого. Знаменитую рыбку в "Дон Кихоте", когда Китри, разбежавшись, падает в руки партнера, Лепешинская брала, находясь за пять метров от Базилея. Однажды она пролетела мимо партнера и упала в оркестровую яму на контрабас. Но тут же вскочила и, встав в позу, застыла рядом с Базилем. Плисецкая тоже была необыкновенно хороша. Правда, Майе Михайловне всегда с трудом давались фуэте, это было ее слабым местом. Помню Плисецкую и в "Спартаке", где она тоже дважды выступила. Эгина — это была пряность и изысканнейшая сексуальность.

Владимир Васильев
и Екатерина Максимова.

**Балетоман
в России больше,
чем балетоман**

— Разве советский балет был сексуальным?

— Нет, конечно, нет. Ничего, никаких намеков. Все было чисто, стерильно. Был социалистический реализм. Даже во внешнем облике, в прическах. Такие же, как у обыкновенных советских граждан. Это уже потом, когда стали приезжать гастролеры, скажем Иветт Шовире, одна из самых стильных балерин, мы увидели другие прически, костюмы и танец совсем другой. А уж что говорить про Бежара — это вообще сексуальная революция. Но Плисецкая была очень чувственной; ее горячая женственность считала все на своем пути.

— Кто из мужчин в Москве стал первым танцевать в бандже, в Ленинграде это был Нуреев?

— Мне кажется, Марис Лиела. Тоже фантастический артист. Как он занимался, готовился к спектаклю! Отрабатывал перед зеркалом каждое движение, сотни, тысячу раз.

Фанатичная увлеченность балетом отразилась и на актерской карьере Чеханкова. Где можно, он и поет, и танцует. А в спектакле "Учитель танцев" был просто танцевально необуздан.

— Для Владимира Зельдина в "Учителе" танцы ставил артист балета Большого театра Сергей Корень. Когда я играл "Учителя", то всегда приходил в театр задолго до спектакля, разогревался, делал балетный экзерсис. А те кастаньеты, с которыми я там танцевал, мне подарил легендарный испанский танцовщик Антонио Гадес.

Балетоманов в среде драматических артистов раз-два — и обчелся. Именно так, Чеханков да Алла Демидова, которую всегда можно видеть на самых ярких танцевальных сходках. А вот представителей соседних "жанров", замеченных в балетоманских безумствах, чуть больше. Ирина Антонова, Роман Виктюк, Вячеслав Зайцев, Андрей Вознесенский, Зоя Богуславская...

Владимир КОТЫХОВ.

Чеханков Федор

21.07.98

137